

УДК 930.2

ХРИСТИАНСКИЙ ЭКЗИСТЕНЦИАЛИЗМ И ПЕРСОНАЛИЗМ

Н.А. БЕРДЯЕВА

Акименко Г. В.

*кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры психиатрии,
медицинской психологии и наркологии*

ФГБОУ ВО Кемеровский государственный медицинский университет

Минздрава России,

Россия, г. Кемерово.

Аннотация. В статье рассмотрены основные проблемы экзистенциальной философии Н. А. Бердяева. Показано, что понимание собственной философии как экзистенции Духа сказалось на характере его осмысления вопроса о Свободе. Для философа Свобода это состояние Духа, как следствие анализируемые проблемы носили исключительно религиозный характер. Рассмотрено соответствие философских подходов и положений Н.А. Бердяева доктринальным позициям русского богословия и христианской теологии.

Ключевые слова: экзистенциализм, персонализм, свобода, православие, Н.А. Бердяев, экзистенция духа, личность, Бог.

CHRISTIAN EXISTENTIALISM AND PERSONALISM

BERDYAEVA

Akimenko G.V.

*candidate of historical Sciences, associate Professor, associate Professor of
psychiatry, medical psychology and narcology*

Kemerovo state medical University of the Ministry of health of Russia,

Kemerovo, Russia.

Abstract. The article deals with the main problems of existential philosophy of N. A. Berdyaev. It is shown that the understanding of one's own philosophy as the existence of the Spirit affected the nature of his understanding of the issue of Freedom. For the philosopher Freedom is a state of the Spirit, as a consequence, the analyzed problems were exclusively religious in nature. The correspondence of the philosophical approaches and provisions of N.A. Berdyaev's doctrinal positions of Russian theology and Christian theology.

Keywords: existentialism, personalism, freedom, Orthodoxy, Berdyaev, the existence of spirit, personality, God.

Термин «персонализм» стал широко известен как обозначение философских школ и систем в первой половине XX века. Однако это направление развивалось на протяжении всего XIX века как реакция на воспринимаемые обезличивающие элементы в рационализме просвещения и как материалистический, психологический и эволюционный детерминизм. Показательно, что представители «персонализма» в своих работах всегда подчеркивали центральную роль личности как первичного локуса исследования для каждого ученого.

Ключевыми фигурами этого направления были Фридрих Генрих Якоби, инициатор так называемого пантеизма в 1780-х годах, и Шеллинг, который в своей более поздней работе отверг имперсоналистские позиции его ранних идеалистических систем.

Экзистенциализм, также является направлением в философии XX века. Представители данного направления акцентировали своё внимание на уникальности бытия человека. Экзистенциализм развивался параллельно родственным направлениям персонализма и философской антропологии, от которых он отличался прежде всего, идеей преодоления (а не раскрытия) человеком собственной сущности и акцентом на глубину эмоциональной природы личности.

В то время как Кьеркегор и некоторые более поздние экзистенциалисты (Марсель, Сартр, Камю, Блондель) сосредоточились на вопросах, имеющих центральное значение для смысла человеческого существования (любовь, брак, смерть, вера, мораль и т. д.), ряд других мыслителей продолжали исследовать природу самого человека, и именно эти философы впоследствии стали известны как «персоналисты».

Профессор философии Нью-Йоркского университета Дэвид Боннер Ричардсон охарактеризовал философию Н.А. Бердяева как христианский «экзистенциализм» и «персонализм» [1, С.30].

А, по словам богослова и философа Марко Марковича, «Бердяев был пылким человеком, бунтующим против всякой власти и независимым. Он мог утверждать себя только в отрицании и не мог слышать никакого утверждения, не отрицая его немедленно, до такой степени, что он был бы даже в состоянии противоречить самому себе и нападать на людей, которые разделяли его собственные прежние мнения» [1, С.28].

Критикуя отвлеченный идеализм и рационализм Гегеля, пангносеологизм новейшей философии в целом, Н. Бердяев обращался к отечественной традиции «мистического восполнения разума европейской философии, потерявшего живое бытие» [10]. Это привело его к разрабатывавшейся со времен А. С. Хомякова «церковной гносеологии». По мысли Николая Бердяева, эта гносеология должна быть поддержана соответствующей онтологией, созданной на основе библейских мифологем: творения мира из «ничего», грехопадения первочеловека и др. Эту онтологию он осмыслил в контексте восходящей к Григорию Нисскому символической интерпретации Библии. Его философия «конкретного персонализма» открывала перспективу исправления свободным Духом «падших» (как в личностном, так и во вселенском измерении) [3].

В начале XX в. была популярна тема мечты русского народа о древней мечте о Москве как Третьем Риме, которую так и не удалось осуществить.

Еще церковный раскол XVII века показал, что Московское царство не есть Третий Рим. Впоследствии эта мессианская идея русского народа принимала либо апокалиптическую форму, либо революционную. Как следствие, вместо Третьего Рима в России был создан Третий интернационал, основанный на православной вере. Таким образом Третий Интернационал не являлся Интернационал международной политической организацией, а стал русской национальной идеей.

Бердяевская ориентация на философию, осознающую жизненную экзистенциальную правду, формировалась также и под воздействием импульсов, исходивших от русской литературы XIX - начала XX века, которая состоялась как грандиозная манифестация национального Духа. Она как бы возникла «над бездной», а не в устойчивом, упорядоченном обществе. Россия шла к социальной революции, а ей неизбежно должна была предшествовать революция духовная с ее поиском Града Грядущего [2].

Показательно, что самая профетическая на тот момент в мире русская литература в своих совершеннейших образцах поражала мистической окрашенностью, предчувствием катастрофы, эсхатологической обращенностью к концу.

Революцию духа, взрывоопасное низвержение традиций выражало, в частности, творчество таких гениальных писателей, как Ф.М. Достоевский и Л.Н. Толстой. Оно существенно влияло на духовное становление многих отечественных мыслителей (Н. Бердяев, Л. Шестов, В. Иванов, Д. Мережковский, В. Розанов и другие).

Обращение Н. Бердяева к христианству во многом было стимулировано чтением произведений Ф.М. Достоевского. И не только. Как отмечал философ в «Самопознании», семейное окружение его было таковым, что он всегда ощущал пересекающиеся влияния «духа военного» и «духа монашеского» [5]. А близкое знакомство Н.А. Бердяева с Д.С. Мережковским, З.Н. Гиппиус и их идейным кругом в Париже привело к тому, что, вернувшись в Россию, он

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

сблизился с московскими православными философами, объединившимися вокруг книгоиздательства «Путь» (С.Н. Булгаков, Г.А. Рачинский, кн. Е.Н. Трубецкой, В.Ф. Эрн, П.Л. Флоренский и другие). В годы эмиграции то же название было дано знаменитому журналу - «органу русской религиозной мысли», в течение многих лет выходившему под неизменной редакцией Н.А. Бердяева.

Николай Бердяев был членом Русской православной церкви и рассматривал Православие как религиозную традицию наиболее близкую к раннему христианству. Будучи верующим, Бердяев считал себя ближе к Православию, чем к католичеству или протестантизму. Вместе с тем, философ часто критиковал институт православной церкви и называл свои взгляды антиклерикальными. Так, он писал: «...я не могу назвать себя типичным православным любого рода; но православие было мне ближе (и я надеюсь, что я ближе к Православию), чем католицизм или протестантизм. Я никогда не разрывал своей связи с православной церковью, хотя конфессиональное самодовольство и исключительность мне чужды» [9].

В 1913 году Бердяев за свою критику был обвинен в богохульстве и должен был быть сослан в Сибирь на всю жизнь. Однако начало Первой Мировой войны заставило правительство отложить приговор.

Не смотря на то, что философ критиковал Русскую Православную Церковь, Н. Бердяева часто представляют как одного из самых значимых, ярких русских православных мыслителей XX века.

После революции 1917 г. и Гражданской войны Русская Православная эмигрантская диаспора распадается на три церковных юрисдикций. Николай Бердяев был в числе тех, кто предпочел остаться под омофором Московского Патриархата.

Показателен и тот факт, что философ интересовался марксизмом, с которым Бердяева сближала критика «формальной» демократии, установка на централизованную организацию и регуляцию экономики «представительством Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

реальных корпораций». Последнее весьма отлично от западных парламентов, так как призвано решать хозяйственные вопросы, а не бороться за политическую власть. По глубокому убеждению философа, истина и добро никому и ничему не служат в классовой борьбе [7].

Следует заметить, что окунувшись в эмиграции в духовную атмосферу Запада, Н.А. Бердяев, не смог остаться безучастным к напряженному поиску религиозной и философской мысли зарубежья. У него были точки «соприкосновения» с интуитивизмом А. Бергсона, актуализмом Дж. Джентиле, философской антропологией Макса Шелера. Из представителей экзистенциальной философии наиболее близок философу был К. Ясперс. Наконец, идеи Бердяева кристаллизовались в критических откликах на концепции К. Барта, Г. Марсея, Ж. Маритэна, Н. Гартмана, М. Хайдеггера и других философов, с которыми он подчас дискутировал не только в печати, но и на международных конгрессах, симпозиумах, интерконфессиональных встречах [10].

В своем противостоянии оппонентам Н.А. Бердяев был твердо убежден, что адекватную перспективу исправления «падшего» (как в индивидуальном, так и во вселенском измерении) свободным духом бытия открывает только его философия конкретного персонализма, первоначальный эскиз которой содержится уже в работе «Философии свободы» [4]. В своей трактовке персонализма философ опирался на верховенство личности, обладающей свободой духа и реализующий себя в творчестве и любви. Подобная установка с его точки зрения ведет к метафизическому неравенству. Однако человек должен не только восходить, но и нисходить. И, нисходя, он обнаруживает в личности «последнего из людей» - образ высшего бытия, экзистенциальный центр, что гарантирует не только его право на жизнь, но и на «обладание универсальным содержанием жизни». Это делает недопустимым использование одного человека другим, в каких бы то ни было целях, низведение его к средству реализации идеи. Исходя из этого смысл социального уравнивания в Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

бесклассовом обществе должен заключаться в выявлении личного неравенства и качественного различия людей по существу, а не по социальному статусу. Таким путем Н.А. Бердяев пришел к своему «антииерархическому персонализму», рассматривающего личность в качестве микрокосма, а не части иерархического целого [6].

В результате сознание философа совместило противоположные, более того, противоборствующие начала: аристократичной личности, способной к свободно творческому волеизъявлению и самовыражению, и социалистической справедливости как утверждения и охраны чести и достоинства каждого члена общества.

В целом, фиксируя дисгармоничность движущих сил человеческого бытия в мире, философ пришел к мысли о неизбежности столкновения любви и свободы, духовности и творческого призвания личности, с одной стороны, и социального процесса, подавляющего человека и рассматривающего его как средство, с другой. Этот конфликт - один из самых глубоких в человеческой жизни, и именно он обуславливает извечный трагизм личностных судеб [8].

Непосредственно пережив опыт русских революций, Бердяев понял, что их миссия состоит не в утверждении свободы, а в обеспечении победы рвущихся к активной жизнедеятельности новых социальных сил. Однако в угаре борьбы они не могут себе позволить роскошь свободолюбия.

Более того, оказавшись в эмиграции, философ обнаружил, что и так называемый культурный слой благополучной Европы испытывает то же отвращение к свободе, ибо она угрожает стабильности, не отвечает устоявшимся идеологемам буржуазно-капиталистического либо фашистского общества. Предчувствуя грядущее царство мещанства, гениально провидя буржуазность не только капиталистической, но и социалистической формации, окончательно изжив остатки исторического романтизма, Н. Бердяев в конце своего жизненного пути возвращается к своей юношеской идеи социализма, но при этом опирается на идеи, выстраданные им в течение всей его жизни. Свое Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

учение он называл «персоналистическим социализмом». По оценке самого философа оно радикально отличается от доминирующей метафизики классического социализма, основанного на примате общества над личностью. «Персоналистический социализм» Н. Бердяева исходил из примата личности над обществом.

Таким образом, продолжая традицию русской религиозной философии и литературы, но существенно обогатив ее постановкой и решением острейших экзистенциальных проблем, преломленных на личном опыте своего «бытия – в – мире», критически переосмыслив всю историю духа, представленную соответствующими философскими, религиозными системами и мистическими откровениями, Н.А. Бердяев создал свое оригинальное учение. В центре его личность, опирающаяся на Дух и Свободу и реализующаяся в Творчестве и Любви. Наиболее адекватно эта экзистенциальная философия представлена в работах: «Смысл творчества» (1914), «Смысл истории» (1923), «Философия свободного духа» (1927—1928), «О назначении человека» (1931), «Я и мир объектов» (1934).

Бердяевскому персонализму отвечает присущее философу «символически-мифологическое» сознание. Не отрицая позитивного значения объективированного познания, основанного на логически общеобязательной системе понятий, Бердяев полагал, что объективированная метафизика невозможна. Причина, на его взгляд, заключалась в следующем: «метафизика является не чем иным, как философией человеческого существования; она субъективна, а не объективна, она опирается на символ и миф. Истинность и реальность совсем не тождественны с объективностью».

Библиографический список:

1. Абрамов, Ю.Ф. Проблема интеллигенции в России IX-XX века. Очерки историко-социального и философского исследования / Ю.Ф. Абрамов, Г.В.

Акименко, Г.В. Логунова - Иркутский государственный университет (Иркутск). 1994.-125 с.

2. Бердяев, Н.А. Мое философское мировоззрение // Н.А. Бердяев о русской философии. - Ч. 1. - Свердловск, 1991. - С. 19.

3. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека // Н.А. Бердяев. Царство духа и царство кесаря. - М., 1995. - С. 4.

4. Бердяев, Н.А. Философия свободы // Н.А. Бердяев. Философия свободы. Смысл творчества. - М., 1989. - С. 134.

5. Бердяев, Н.А. Философская истина и интеллигентская правда // Вехи. Сб. статей о русской интеллигенции. - М., 1909. - С. 18.

6. Бердяев, Н.А. Самопознание. Опыт философской автобиографии. - Париж, 1949. - С. 231.

7. Бердяев, Н.А. Философия свободного духа. - М., 1994. - С. 128.

8. Бердяев, Н.А. О назначении человека. - М., 1993. -С. 63.

9. Бердяев, Н.А. Дух и реальность // Н.А. Бердяев. Философия свободного духа. - М., 1994. - С. 389.

10. Порус, В.Н. В. Соловьев и Л. Шестов: единство в трагедии // Вопросы философии.- 2004. - №2. - С. 148-159.

Оригинальность 85%